

ПРОУШНОЙ ТОПОР С "ГРЕБНЕМ" ИЗ ЮЖНОЙ БАРАБЫ

В конце восьмидесятых годов жителем села Михайловка Здвинского района Новосибирской области А.Г. Авдошкиным, в окрестностях означенного села была сделана уникальная находка бронзового проушного вислообушного топора, который благодаря учителю местной школы И.А. Потапову попал в районный краеведческий музей. Директор музея Н.И. Тельпухов любезно познакомил нас с этой находкой, которая по сути дела, является второй на территории Барабы. Напомним, что первый проушный топор из бронзы был недавно обнаружен одним из авторов при раскопках могильника андроновской (Фёдоровской) культуры Старый Тартас - 4 [Молодин, Новиков, Гришин, 1998, с. 296, рис. 2].

Находка в Здвинском районе конечно же относится к разряду уникальных и заслуживает отдельной публикации. Естественно, что тщательного обследования требует и место обнаружения топора, поскольку там может находиться погребальный комплекс из которого и происходит изделие.

Анализируемую находку следует отнести к разряду вислообушных топоров (рис. 1). В литературе подобные изделия называют гребенчатовислообушными или "топоры с гребнем", находка которых на данной территории является крайне редким явлением. В Сибири нам известно, по крайней мере, 4 экземпляра с Енисея, 3 - с Алтая [Аванесова, 1991, с. 11] и один с Барабы [Молодин, Новиков, Гришин, 1998, с. 296].

Для наиболее полного описания топора будет использоваться терминология, предложенная в специальной работе С.Н. Кореневским [Кореневский, 1973, рис. 1, с. 40]. Все замеры (линейные и угловые) различных частей топора производились по схеме вышеназванного автора [Кореневский, 1973, рис. 1, с. 40]. Топор довольно-таки массивный, сочетающий в себе все устойчивые признаки серии подобных изделий. Его длина составляет 243 мм. Характерной чертой является наличие свисающего вниз подпрямоугольного обуха. Вдоль нижнего и верхнего краёв втулки проходит закруглённый валик, переходящий на обухе в

---

* Настоящая работа выполнена в рамках проекта № 274 ФЦП "Интеграция".

*Рис. 1. Бронзовый вислоухий проушный топор.
Случайная находка из Здвинского района.*

гребень. Уплощаясь, валик плавно переходит к клинку, ширина которого составляет 25 мм. Края входного отверстия втулки прямые. Верхний край втулки практически не имеет скоса. Клинок длинный, узкий, значительно расширяющийся к лезвию (высота лезвия 54 мм), в сечении удлинённо-шестиугольный (границы выражены чётко). Лезвие клина округлено и расположено по отношению к втулке практически параллельно. Проух эллипсовидной формы, размер входного отверстия составляет 33 x 43 мм, а выходного - 34 x 50 мм. Топор отлит, по видимому, в двустворчатой литейной форме, поскольку посередине гребня и на клине заметны литейные швы. Металл заливался через верхнюю часть формы. Этот вывод подтверждает, во-первых, тот факт, что в верхней части топора (на гребне и обухе) имеются раковины и газовые пузырьки. Во-вторых, находка медной литейной формы для отливки топора,

литник которой расположен со стороны обуха. Эта форма хранится в фондах музея Томского госуниверситета [Гришин, 1971, табл. 12, 10].

Особенный интерес представляет наличие четырёх клейм мастера (?) в виде нескольких насечек (рис. 1), нанесённых на различные части изделия зубилом. Два клейма находятся на втулке с правой её стороны и нижней части, два - на клинке, на правой и левой верхних гранях. Некоторые топоры из рассматриваемой серии орнаментированы. У одних топоров орнамент литой, у других выполнен зубилом в виде насечек [Кузьмина, 1966, с. 12]. Последнее имеет некоторое сходство с анализируемым изделием. Разумеется однозначно интерпретировать клейма невозможно. Это могло быть и клеймо мастера и знак принадлежности.

Среди исследователей сложилось убеждение о принадлежности топоров данного типа к андроновской культурно-исторической общности [Грязнов, 1927, с. 212; 1930, с. 158; Черников, 1960, с. 57, 63; Шилов, 1950, с. 32; Кузьмина, 1961, с. 104; 1966, с. 12; Черных, 1970, с. 60, рис. 51; Матющенко, 1973, с. 11]. Картографический анализ распространения данного типа топоров свидетельствует о том, что такие изделия были распространены от Урала до Енисея, не выходя за пределы андроновской культурно-исторической области [Аванесова, 1991, с. 11].

На наш взгляд справедливым является высказывание Н.А. Аванесовой о том, что эволюция топоров с гребнем шла по линии совершенствования проушины [Аванесова, 1991, с.16] (введение валиковых утолщений и гребня вызывалось стремлением придать орудию прочность и предохранить втулку от излома, а следовательно увеличить эффективность работы). Вышеупомянутый топор следует относить к типу В [по Аванесовой] или типу 3 [по Агалову]. Анализ находок вислообушного топора с гребнем в закрытых комплексах с датруемыми наборами инвентаря [Кузьмина, 1965; Она же, 1966, с. 26-27, с. 106-110; Аванесова, 1975, с. 36; Оразбаев, 1970, с. 129-145; Новгородова, 1976, с. 100-101; Бочкарёв, 1975, с. 6-14] определяет развитие формы вислообушных топоров с гребнем XII-IX веками до нашей эры. Е.Н. Черных датирует их в пределах XIII-XII веков до нашей эры [Черных, 1983].

Можно предположить, что это был боевой топор, поскольку он имеет слишком узкое и длинное лезвие и тяжёлый обух, хотя возможны и другие толкования его применения. В сильной руке воина он представляет собой грозное оружие. По мнению Г.Е. Иванова такие вислообушные топоры с гребнем использовались в качестве оружия ближнего боя конных воинов [Иванов, 1995, с. 19]. Аналогичной точки зрения придерживаются С.С. Черников [Черников, 1960, с.78], Е.Е. Кузьмина [Кузьмина, 1966, с. 14], В.П. Шилов [Шилов, 1950, с. 21]. Некоторые исследователи считают его плотницким орудием [Акишев, Кушаев, 1963, с. 106] или орудием рудокопов [Сальников, 1952, с. 127], что, впрочем, по нашему мнению маловероятно.

Появление топора на территории Новосибирской области следует связывать, прежде всего с миграцией представителей андроновской культурно-исторической общности. Вместе с тем нельзя исключать, что данные виды изделий имели место уже в предшествующей андроновской культуре фазе - эпохи развитой бронзы. Речь идёт, в данном конкретном случае, о носителях кротовской культуры. об этом свидетельствуют находки проушных топоров в комплексах сейминско-турбинского типа [Черных, Кузьминых, 1989, рис. 70], а также находка одного из авторов сложносоставной глиняной литейной формы в погребении заключительной стадии кротовской культуры на могильнике Сопка - 2 [Молодин, 1985, с.], которая, по мнению специалистов по древней металлургии, могла служить именно для отливки вислообушного топора.

Верхнюю границу бытования этих топоров определить трудно. Многие исследователи считают, что топоры данного типа доживают до конца эпохи бронзы [Кузьмина, 1966, с. 12].

Примечания

Аванесова Н.А. Культура пастушеский племён эпохи бронзы Азиатской части СССР. 1991.

Аванесова Н.А. К вопросу о вислообушных топорах андроновского культурного массива // Вопросы археологии, древней истории и этнографии. Самарканд, 1978.

Агапов С.А. О культурной принадлежности "топоров с гребнем" // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988.

Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.

Бочкарёв В.С. Металлические изделия Северного Причерноморья // Автореф. дис. канд. ист. наук, Л., 1963.

Гришин Ю.С. Металлические втульчатые топоры Уральской горно-металлургической области // СА, № 1, 1973.

Грязнов М.П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // МКЗИ. Вып. 11, Казаки, Л., 1927.

Грязнов М.П. "Казахстанский очаг бронзовой культуры" // СБ. "Казахи", вып. 3, 1930.

Корневский С.Н. Металлические втульчатые топоры Уральской горно-металлургической области // СА, № 1, 1973.

Кузьмина Е.Е. К вопросу о некоторых типах орудий Киргизии эпохи поздней бронзы // ИАН Кирг. ССР. Т. вып. 3. Фрунзе, 1961.

Кузьмина Е.Е. Хронология некоторых кладов Семиречья // Новое в советской археологии, М., 1965.

Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии // САИ вып. В4-9, М., 1966.

Матюшнко В.И. Андроновская культура на Верхней Оби // ИС, вып. 11. Томск, 1973.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985.

Молдин В.И., Новиков А.В., Гришин А.Е. Результаты последнего года полевых исследований могильника андроновской культуры Старый Тартас - 4 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. том 4, Новосибирск, 1998.

Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. М., 1970.

Оразбаев А.М. Поселение Чаглинка (Шагалалы). Некоторые формы и типы жилищ // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970.

Сальников К.В. Курганы на озере Алакуль // МИА, № 24, 1952.

Тихонов Б.Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и Поволжье // МИА, № 90, М., 1960.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА, № 88, 1960.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА, № 172, 1970.

Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.

Шилов В.П. о древней металлургии и металлообработке в Нижнем Поволжье // МИА, № 60, т. 1. 1950.